

— Деревце? Какое еще деревце?

Фэй Е в недоумении проследил за направлением её пальца и застыл с таким видом, словно увидел привидение.

— Управляющий, то самое деревце, которое вы велели отправить на кухню на дрова, пустило новые листья. Хуа Гу подумала, что в Зале Чистого Сердца слишком пусто, и если его посадить, то, глядишь, к следующему году оно зацветет и принесет плоды, — радостно прошептала Хуа Гу. В её голосе звучало такое воодушевление, словно она уже видела эту картину наяву.

Не заставляйте его следовать сюжету!

Снаружи Фэй Е сохранял невозмутимость, но внутри у него всё сжалось от паники. Эта сухая коряга — виновница гибели секты Небесного Меча в будущем. Он вовсе не собирался, подобно главному герою книги, нести на своих плечах груз мести за уничтоженную секту и скитаться в одиночестве. Первое, что сделал Фэй Е, осознав себя в теле главного героя, — это срубил пурпурное дерево, разрубил его на части и отправил на кухню в качестве дров.

— Верни его на кухню. Пускай пустят на растопку для сегодняшней рисовой каши на духовной воде.

Он на корню пресек любые попытки Хуа Гу спасти эту заразу.

Таинственное и непреклонное поведение Фэй Е пробудило подозрения у Се Юя. Он внимательно уставился на сухую деревяшку в своих руках, погрузившись в раздумья.

— Ладно, Хуа Гу, забирай.

Хуа Гу была явно разочарована, но перечить управляющему она не смела. Она подошла к Се Юю, и тот, ни о чем не спрашивая, протянул ей цветочный горшок. Хуа Гу приняла его, прижала к груди и с любопытством уставилась на юношу.

— Управляющий, это наш новый младший ученик? Какой же он красивый! — воскликнула она, расплываясь в теплой, искренней улыбке.

В глазах Се Юя она выглядела настоящей простушкой: рот до ушей, обнаживший два ряда белых зубов, — до того глупая улыбка. Хуа Гу была прирожденными ножнами для меча, но из-за избытка энергии инь и ян её тело и разум были повреждены. На вид этой девушке было лет тринадцать-четырнадцать, хотя на самом деле ей перевалило за сотню — просто её внешность и интеллект навсегда застыли в детстве.

— Ха-ха, раз ты считаешь его красивым, то и я с тобой соглашусь, — Фэй Е склонил голову, разглядывая изящные черты лица Се Юя.

С такой внешностью в современном мире он был бы суперзвездой. Даже просто стоя на месте, он выглядел как прекраснейшая из картин. Фэй Е совсем забыл о том, как выглядит сам: под лучами солнца его кожа казалась фарфорово-белой и полупрозрачной, черты лица — яркими, словно бушующее пламя, а красные кисточки на поясе слегка покачивались на ветру при каждом движении. Особенно сейчас, когда он так лучезарно улыбался, в его взгляде читалось нечто манящее и неуловимое.

Се Юй смотрел на это до боли знакомое лицо, и внезапно оно показалось ему совершенно чужим. В прошлой жизни он знал, что у Фэй Е лицо красивее, чем у любой женщины, но тот вечно ходил с каменным выражением, а его глаза были холоднее и безразличнее, чем у самого Се Юя — демонического владыки. Он казался существом не от мира сего, настолько был бесстрастным и холодным.

— Отныне он твой младший брат. Заботься о нем так же хорошо, как обо мне, — сказал Фэй Е.

— Хорошо, Хуа Гу поняла.

Се Юй, опустив голову, пытался восстановить в памяти события прошлого, но, услышав их разговор, лишь насмешливо скривил губы.

Передав Се Юю нефритовую табличку с наставлениями, Фэй Е зевнул и направился во внутренние покои спать. Он был смертельно устал — все дела подождут до пробуждения.

— Сестра Хуа Гу, подождите! — стоило девушке с горшком выйти за порог, как её окликнул Се Юй.

Она остановилась и обернулась. Увидев его, она просияла:

— Младший брат, что-то случилось?

— Позволь мне отнести этот горшок на кухню. Я здесь новичок, мне нужно получше изучить здешние места, — произнес он неспешно. Его голос, еще не успевший огрубеть, звучал по-детски чисто, но когда он смотрел на человека своим ясным, пронзительным взглядом, ему было невозможно отказать.

— Ну хорошо, тогда доверяю горшок тебе, младший брат.

Хуа Гу, не подозревая подвоха, радостно подпрыгнула и умчалась прочь.